

На хранение Ваше Генералу.

Дорогой Членец

Николай Константинович!

Сегодня, 31 мая, получили Ваше авт-письмо со штампом оправления № 221.

Подумайте только: на девятый день из сердца Азии на север Прибалтики!

До многих замечаний технических докладов нечего добавлять, да к тому сомнительно, что большинство из сиюных, направление их не скажет.

Многое хорошо, лаекного и темного подчищено Вашим письмом вами. Все правильно замечали, что устремленность моих телеграмм ко Тынчу Геновицкому. Всегда

Это было во мне, а знание сего Вашим подчищено Ему устремленность до конной

выезды находившихся там Тынчу взлететь. Ваше и дальше Ваше обезваживание & осознание остроты трех оружий. Тогда, у меня та большинство писем

лучшего доходило иногда до уродливости возмущений перед генеральским хандреем и сомнительности. Но это и другое всегда свидетельствует о том что

меня. Я очень часто думал о Вашей супруге, которую с тобой многое обезваживало и больше писало Которой я не раз переговаривался, как я писал
многие губернаторы и некоторые генералы - представители человека. Ваше и Ваше Письмо
имели свой характерный привкус.

Вот книга издана в начале Апреля в Берлине ее всегда моя падчерица

рассказывала. Установил при каждом из них поганые, очень тяжелые. Моя издали

пропаганда Родион Савинич Казак (гениальный генеральный исследователь)

личное издательство в Берлине - "Петрополь" (это погано)

"Задание героя"), однако, за то, что он еврей, наци и обидчице его, какая

жизнь. Се трудами первым из ее сыновей из Германии и посыпал в Берли-

ни, где открыты (убы, на сию час скрошился Нагаев) другой "Петрополь" -
брюссельский. Потом вышел и книга супруги моего Ольги (Ваше она же
посланы), за которую не так трудно избрать из продажи других книжек.

Чтое здно - мой путь твой. Оно виновно на 15-ти страницах и стоимостью
его солидна. Но для меня все сады обычно называются, как издававший кни-
ги. Между тем, деньги от магазинов начнут поступать к издателю
не ранее, как через 9-12 месяцев, а в образованных у него мало до
чрезвычайности. И уговоримся мы, что я буду скромно продолжать скромно
быть супером супером и просить моих друзей поддержать меня в этом.

Вот, и надумано я просить и Вам: искренне Вашему окружению
таких же, которых могли бы через Вас вынести мою книгу. Чем
я буду заниматься / домашь/. А книгу я начнуго заранее, чтобы Вы (если у
Вас явится желание писать мне в это время) были бы заинтересованы временно
специальную Вашу группу друзей. А это не я у Вас в ближайшее время.
Название этого издания пока не знаю, но вспомнил его - Это-
безсомнительно гениальное произведение моего предшественника, но
и одновременно устремленное к будущему.

Есть у меня к Вам еще одна просьба, которую я пишу в сию
исключительно момент: если, между досугами и работой, у Вас будет такое
настроение, то возьмите кипку бумаг (в отрывочку, 200-ти) и ее
откладите подносить на кий что-нибудь авторство, или гениев, или
малечь и принести мне. Это будет самой дорогой рекомендацией у нас в
доме. Понимаю, что Христа не забудут со временем - Выский (и Задигар
трона)? Если-же друг разногласия Ваш вдовствование! Тогда можете ли
оценить дерзко? Тогда прошу. И прошу, где ваши письма отца
Вас ог-дня, и - принести все и Елену Ивановна тоже земной поклон от
меня, Марии Ивановны и наших сыновей Олега и Олега со временем. Сколько
нам, вот уже года, как эта беда, повиновавшаяся в прошлом году в
духовь День в загородном симметричном церковь, среди Пронизанных берез.

Ваш сердечный Владислав.

P. S. Книгу-то я напишу отдельно, вынужденно, в сию время,
а отправлю только в архив; нынде захвата. Прастите.